

Что у нас в программе

После встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства на страницах газет и журналов, на собраниях творческой интеллигенции, которые проходят по всей стране, идет большой разговор о чистоте нашего идейного оружия, о дальнейшем успешном развитии литературы и искусства. В эти дни мне особенно хотелось бы быть дома, хотелось бы поделиться своими думами о судьбах родного искусства.

Последние несколько лет мне приходится много ездить с концертами по стране, довелось побывать почти во всех уголках нашей Родины, а в некоторых городах и по два — три раза. Когда столько едешь и столько видишь, невольно становишься очевидцем гигантского труда советских людей. Этот созидательный труд, и люди — его герои, вот что должно составлять самое главное содержание произведений литературы и искусства.

После встречи руководителей партии и правительства с представите-

лями творческой интеллигенции в печати выступают писатели, художники, кинорежиссеры, актеры, крупнейшие композиторы, музыканты и певцы, подвергая суровой и нелицеприятной критике недостатки в различных областях литературы и искусства. Новые, более высокие требования предъявляются и к эстраднему жанру. Это и понятно, ибо за последние годы именно эстрада подвергалась значительному зарубежному влиянию, а некоторые его деятели порой шли по линии слепого подражания западноевропейскому и американскому джазу. Это приводило к тому, что концертные программы наводнялись всякого рода низкопробными песнями и танцами.

Насколько же дух народности, идейности пронизывает концертную деятельность коллективов бурятской филармонии и ансамбля песни и танца? Надо прямо сказать, что ведущие артисты ансамбля и гастрольных бригад филармонии мало пропагандируют бурятские народные

песни, недостаточно работают над дальнейшим обогащением своего репертуара, произведениями советских композиторов, песнями и танцами народов СССР. Кое-кто из них идет на поводу дурных вкусов определенной части зрителей.

А ведь если посмотреть, что создал ансамбль песни и танца за последние 10 лет, то очень немногого можно назвать нашим «золотым фондом». Если к декаде ансамбль подготовил вокально-танцевальную сюиту и несколько вокальных произведений бурятских композиторов, то в той программе, которую показывает сейчас ансамбль, не звучит ни одна бурятская песня, а танец представлен единственным ёхором.

Нормально ли такое положение?

Каких только нет танцев в программе ансамбля — есть цыганский, мексиканский, бразильский, танец кубанских казаков, есть даже египетский. Все это напоминает только жалкую пародию на Моисеевский коллектив. Мне кажется, что те, кто отвечает за составление программы,

явно потеряли чувство меры, чувство времени и пространства. Ведь совершенно очевидно, что для создания танца другого народа надо очень внимательно изучить этот народ, его культуру, у нас же этого и в помине нет.

Мне думается, что главной задачей ансамбля является пропаганда бурятского национального искусства.

Тысячу раз прав композитор Кара-Караев, который на страницах газеты «Советская культура» осудил тех композиторов и деятелей искусства, которые специализируются на переработке зарубежной продукции, не всегда при этом первосортной.

Не терять чувства времени — это значит не терять тесной духовной связи с жизнью народной. Только это может служить тем живительным и неиссякаемым источником, из которого рождается подлинное искусство.

Ч. ШАНЮШКИНА,
заслуженная артистка
БурАССР.

г. Караганда.